

На следующий день, залитый ярким солнечным светом, Е Янь с сияющим от возбуждения лицом рано утром притащила Фу Цзиньчжи к оговоренному месту встречи, а вскоре подошла и Су Муси. Е Янь, подпрыгивая на ходу, выпалила:

— Сегодня мы обязаны оторваться по полной!

Фу Цзиньчжи с легкой улыбкой на губах посмотрел на Су Муси и мягко спросил:

— Ты готова?

Су Муси кивнула, в ее глазах читалось предвкушение.

Но когда они уже собирались войти в парк развлечений, Е Янь боковым зрением заметила знакомую фигуру. С недоумением во взгляде она легонько толкнула Су Муси локтем, призывая оглянуться. Су Муси обернулась, и ее сердце сжалось — это оказался Пэй Сие. Пэй Сие шел позади, не спеша сунув руки в карманы брюк, а его взгляд был неотрывно прикован к Су Муси — глубокий и сосредоточенный.

Фу Цзиньчжи тоже заметил неладное, слегка нахмурился, посмотрел на Су Муси и тихо спросил:

— Что он здесь делает?

Су Муси с беспомощным видом тихо ответила:

— Я и сама не знаю.

Е Янь надула губки, придвинулась к самому уху Су Муси и поддразнила ее:

— Этот Пэй Сие, неужели увязался за нами хвостом?

Щеки Су Муси слегка порозовели, она не знала, как справиться с этой ситуацией. Фу Цзиньчжи немного подумал, подошел к Пэй Сие и сказал:

— Сегодня мы собрались погулять компанией друзей, надеюсь, ты не станешь портить всем настроение.

Пэй Сие холодно глянул на Фу Цзиньчжи, но ничего не ответил. Его взгляд снова вернулся к Су Муси, словно молча заявляя, что он никуда не уйдет. Зажатая посредине Су Муси растерялась. Казалось, над изначально веселой поездкой в парк развлечений нависла какая-то странная, напряженная атмосфера.

Е Янь с сияющими глазами, полными восторга — словно ночное небо со сверкающими звездами — протянула руку и крепко ухватила Пэй Сие за локоть, с нетерпением направляясь в сторону аттракционов и наперебой перечисляя то, что ей непременно хотелось попробовать. Уголки губ Пэй Сие чуть приподнялись, он позволил ей вести себя, а во взгляде читалось бесконечное баловство.

Стоявший рядом Фу Цзиньчжи уже было поднял ногу, собираясь последовать за ними, как

вдруг Е Янь неожиданно схватила его за руку. В ее глазах блеснули хитринка и ожидание. Крепко вцепившись в руку Фу Цзиньчжи, она капризно протянула:

— Цзиньчжи, составь мне компанию в комнате ужасов, я так давно хотела туда сходить.

В глазах Фу Цзиньчжи мелькнуло сомнение — он вообще-то недолюбливал подобные места, но, глядя на умоляющее выражение лица Е Янь, в конце концов растаял.

Они вошли в комнату ужасов. Тусклый свет создавал зловещую атмосферу, а со всех сторон доносились жутковатые звуки. Е Янь, хоть и хорохорилась, все же невольно прижалась ближе к Фу Цзиньчжи. Ощувив ее зависимость от него, Фу Цзиньчжи почувствовал, как в груди поднимается незнакомое прежде защитническое чувство. Он мягко похлопал Е Янь по руке и тихо успокоил:

— Не бойся, я рядом.

Они осторожно продвигались по извилистым коридорам дома с привидениями, как вдруг из темноты выскочил один из ряженных «призраков». Е Янь испуганно взвизгнула и инстинктивно вцепилась в Фу Цзиньчжи. Тот машинально заслонил ее собой, настороженно озираясь по сторонам. В этот миг между ними возникло какое-то особенное, негласное понимание.

Пэй Сычэнь посмотрел на Су Муси, и в его глазах мелькнуло искреннее восхищение — он мысленно похвалил младшего брата за отличный вкус. В Су Муси было нечто уникальное: живой взгляд, белоснежная кожа, а каждое движение исходило изящество и элегантность. Неудивительно, что брат так увлекся ею.

Затем Пэй Сычэнь повернулся и в одиночестве направился к борцовскому клубу. Дверь клуба была приоткрыта, оттуда веяло атмосферой азарта и кипучей энергии. Толкнув дверь, он шагнул внутрь, и на него пахнуло густой смесью запахов пота и адреналина.

В просторном тренировочном зале несколько человек в пот и кровь выкладывались перед боксерскими грушами, от ударов которых раздавался глухой и мощный гул. Уголки губ Пэй Сычэня слегка приподнялись: он обожал здешнюю атмосферу. Стоило ему переступить этот порог, как он мог полностью погрузиться в процесс и выплеснуть накопившееся напряжение.

Он направился прямо в раздевалку и переоделся в профессиональную спортивную экипировку. В зеркале отразился он сам — с решительным и острым взглядом, излучавший уверенность, с которой нельзя было не считаться. Закончив с переодеванием, Пэй Сычэнь вышел в тренировочную зону, сначала немного размялся, а затем начал наносить удары по груше. Удар за ударом — четкие и резкие, каждое движение было наполнено огромной силой. Он растворился в этом ритме, словно весь внешний мир перестал для него существовать. В этот момент он думал лишь о каждом своем ударе, о каждом дыхании, наслаждаясь свободой и выбросом энергии, которые дарил бой.